

Глава 554. Самый важный момент. Всё пройдёт хорошо

Следующие три дня были самыми важными. В эти три дня Линь Чуцзю и Су Ча придут на линию фронта. Поэтому, хоть они и были измождены к этому времени, они продолжали торопиться вперёд.

Также и для Сяо Тяньяо и Лю Бая эти дни были особенно важными.

Через три дня Северная Армия подаст свою ноту о капитуляции. Если в этот день Сяо Тяньяо не очнётся, у них будут проблемы.

«Ванъе без сознания уже семь-восемь дней. Почему он до сих пор не очнулся?» - с грустью сказал Лю Бай.

Несколько дней назад все ещё было нормально. Никто не решался действовать, пусть даже они что-то подозревали. Поэтому даже если у некоторых людей и были подозрения, они не решались ничего предпринимать, но...

Сяо Тяньяо не показывался сам в течение четырёх дней и тем более не принимал никого в своём шатре. Из-за этого некоторые люди рискнули разузнать истину, и некоторые были очень настойчивы. Вначале войти пытались лишь маленькие группы. Лю Баю удавалось оттеснить их. Но Сяо Тяньяо по-прежнему не показывался. Люди императора начали проявлять инициативу. Этим людям Лю Бай не мог подавить.

Многие люди в армии потихоньку поговаривали, что Сяо Тяньяо, возможно, ранен. Просто благодаря репутации Сяо Тяньяо, никто не осмеливался ничего сказать лично.

Глядя на Лю Бая, Мо Цинфэн невольно вздохнул: «Осталось три дня. Они ждут и мы ждём. Если ванъе появится перед ними в день, когда Северная армия передаст письмо о капитуляции, слухи стихнут без нападения. Если к тому времени ванъе так и не появится, боюсь, нам придётся сражаться усерднее.

«Осталось всего три дня. Сомневаюсь, что ванъе очнётся или Ванфэй успеет приехать», - Лю Бай нервничал ещё больше, когда думал об этом.

Чтобы добраться из столицы до линии фронта, нужно было пять дней ехать без остановки. Как Линь Чуцзю, слабая женщина, доберётся сюда за семь дней?

«Ты слишком мрачно настроен. У нас есть ещё три дня. Много можно сделать в эти три дня. Даже если ты не веришь в Ванфэй, ты должен верить в ванъе».

Мо Цинфэн тоже не верил, что Линь Чуцзю сможет примчаться на фронт за семь дней.

Ему было знакомо, какое это мучение - скакать верхом день и ночь. Как могла такая изнеженная женщина, как Линь Чуцзю, вынести такие тяготы.

Может быть, Линь Чуцзю и не сможет добраться на фронт даже за месяц. Мо Цинфэн не ожидал, что Линь Чуцзю приедет, он лишь надеялся, что она сможет прислать лекарства, которые излечат Сяо Тяньяо.

Если она прикажет гонцу доставить лекарства, гонец прибудет за четыре дня, как раз перед тем, как Северная Армия передаст письмо о капитуляции.

Однако Мо Цинфэна разочаровало то, что через четыре дня никто не приехал. Никто не приехал и через пять дней. И никто не приехал через шесть дней. И завтра будет день, когда Северная армия отдаст письмо о капитуляции. Но Сяо Тяньяо, главнокомандующий Восточной армии, все ещё лежал в постели без движения.

«Завтра будет последний день. Лекарство Ванфэй так и не прибыли, и ванъе так и не очнулся». Прежде Лю Бай тревожился и беспокоился, но когда дело подошло к концу, он был на удивление спокоен. Потому что он знал, что теперь он не мог ничего поделать.

«Армия Цзиньувэй обладает невероятной силой. Однако их было меньше 200 тысяч. Если Северная и Восточная армии объединятся, не знаю, сможем ли мы победить». В этот момент Мо Цинфэну тоже пришлось готовиться к худшему. Лю Бай кивнул и сказал Мо Цинфэну: «Боюсь сегодня нас ждут перемены. Ты оставайся здесь и защищай ванъе. Я сделаю приготовления к завтрашнему дню». Раз уж они собираются драться, они должны быть готовы к этому. Они не могут проиграть, ясно? Мо Цинфэн хотел согласиться, но внезапно появился теневой страж. Он сжал кулаки и сказал: «Молодой господин Лю Бай, ванфэй здесь».

«Что?» Лю Бай был шокирован.

«Ванфэй и молодой господин Су здесь. Они ждут снаружи. Пожалуйста, велите кому-нибудь их проводить», – повторил свои слова теневой страж. Он говорил просто и прямо, без колебаний, но и Лю Бай, и Мо Цинфэн были шокированы.

«Ты уверен, что ванфэй здесь?» Как это могло произойти так быстро? Он не ослышался?

«Ваш покорный слуга уверен. Пожалуйста, отдайте распоряжение как можно скорее». Хотя Лю Бай был начальником над теневыми стражами поместья Сяо, они подчинялись приказам Сяо Тяньяо, так что они были вежливы с ним, но не чрезмерно уважительны.

«Ванфэй в самом деле здесь. Это прекрасно». Лю Бай очень обрадовался. «Мо Цинфэн, позаботься о ванъе. Я встречу ванфэй». Лю Бай радостно вышел. Каждый имеющий глаза мог заметить радость на его лице. Хотя Восточной армии нельзя было подходить к шатку Сяо Тяньяо ближе, чем на сто метро, многие люди ходили дозором. Или, точнее, шпионили за этим местом. Поэтому, как только Лю Бай вышел, они заметили перемену в его настроении. Он лучезарно улыбался, что озадачивало всех. Что случилось с Лю Баем? Может быть, Сяо Ванъе решил убить их и северную армию завтра? Это очень странно. Что же так обрадовало Лю Бая? Группа людей была потрясена улыбкой Лю Бая. Они не могли не поспешить с докладом к своему начальству. Их командующий тоже был в замешательстве, когда услышал доклад: «Почему Лю Бай счастлив?» Когда Лю Бай так обрадовался, им стало не по себе. Никто из них не знал, чему так радовался Лю Бай. Что происходило с Сяо Ванъе? Не заботясь о том, что подумают другие, Лю Бай радостно вышел из шатра. Полчаса спустя он привел назад шестерых человек. Говорили, что они были солдатами поместья Сяо. У каждого было полное удостоверение личности. Шесть человек никого не привели с собой. Все они были одеты в форму стражников и выглядели очень мужественно. Даже у самого невысокого молодого

человека было торжественное выражение лица. Личная стража Сяо Ванъе тоже принадлежала к четвертому рангу гвардии. Можно было сказать, что их считали особым подразделением в армии. Человек, ответственный за инспекцию, не решился доставлять им беспокойства. Не говоря уже о том, что Лю Бай лично представил шестерых человек. Генерал Восточной армии хотел было смутить этих людей, но, если Лю Бай и Мо Цинфэн – двое невоенных людей – могли оставаться в шатре с Сяо Тяньяо, то какая причина была у него отказать этим людям? Солдаты поместья Сяо войдут в шатер?

«Это лишь шесть солдат, они не смогут изменить ситуацию. Пропустите их». В итоге генерал Восточной Армии согласился пропустить шестерых человек. Из-за участия Лю Бая они не волновались, что эти люди окажутся шпионами, или что-то в этом роде.

«Завтра будет решительный день. Шестеро солдат не изменят ситуацию. Только пусть кто-нибудь за ними приглядывает».

Когда шестеро солдат смешались с сотнями, они действительно не привлекали внимания. Поэтому Генерал Восточной армии совсем не обратил на них внимания. Он великодушно позволил Лю Баю ввести людей и спокойно их пропустил. Лю Бай подумал, что характер Генерала Восточной армии переменился. Но что бы они ни подумали, все пройдет нормально, так?